

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА НАМУС («ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО») ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АВАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

М.М. Хайбулаева

Дагестанский государственный педагогический университет, 367003, Россия, г. Махачкала, ул. Ярагского, 57

В культурном пространстве каждого народа формируются модели и правила поведения, осознаваемые как этнические. В аварской языковой картине мира отражается мировоззрение предков, отношение их к жизни и окружающим явлениям, которое формулируется в виде устойчивых выражений. Они отражают опыт, оценки, советы, значимые для повседневной жизни представителя той или иной культуры, а также делают речь более выразительной и весомой.

В статье рассматриваются особенности реализации концепта «наму» («честь, достоинство») в аварской фразеологической и паремиологической картине мира. С опорой на сборник пословиц и поговорок аварского языка и на данные словарей были выявлены и описаны национально-культурные компоненты паремиологических образов, связанных с честью, достоинством. Анализируются паремии и фразеологизмы, применяемые для качественной характеристики человека.

В результате исследований можно заключить, что одним из ключевых концептов аварской языковой картины мира является «наму» («честь»). Это подтверждает большая семантическая ёмкость и высокий деривационный потенциал лексем, репрезентирующих концепт «наму» (более 150 единиц).

В составе фразеологических и паремиологических единиц аварского языка лексема «наму» («честь, достоинство») репрезентирует также семантику «долг», «героизм», «обязанность», «уважение», «человечность».

Исследование позволило выявить актуализируемые в национальной культуре признаки концепта «наму», осознать национальную специфику его воплощения.

Ключевые слова: аварский язык, паремиологическая картина мира, концепт «наму», фразеологизм, паремия, человек

В качестве предмета исследования выбран концепт «наму» («честь, достоинство») в паремиологической и фразеологической картине мира носителей аварского языка. Концепт «наму» является одним из центральных концептов языковой картины мира, который отражает важную сферу человеческой жизни.

Исследование фразеологических и паремиологических единиц аварского языка в рамках

лингвокультурного описания концепта «наму» («честь», «достоинство») позволит выявить актуализируемые в национальной культуре признаки концепта, осознать национальную специфику его воплощения.

Целью статьи является исследование когнитивно-семантической структуры фразеологических и паремиологических единиц аварского языка, репрезентирующих концепт «наму».

В статье используются такие методы, как концептуальный анализ, семантический анализ, статистический анализ, которые позволяют определить, в чём состоит национальная специфика концепта «намус» и какое место он занимает в аварской языковой картине мира.

Пословицы олицетворяют многовековую мудрость народов, опыт целых поколений. Они хранят знания о мире и о человеке в этом мире. Пословицы являются, как считает А. Дандис, наряду с другими формами культуры, «автобиографией культуры», «зеркалом культуры» [3, с. 38], что делает интересным их изучение в рамках когнитивной лингвистики.

Паремиологические и фразеологические единицы играют большую роль в формировании языковой картины мира. В аварской языковой картине мира чувство долга, понятия чести и совести являются важнейшими нравственными категориями. Качества «лучшего», «достойнейшего», «мужественного» человека в этнической культуре аварцев ассоциируются с характеристиками и свойствами собственной этнической идентичности, которые актуализируются лексемой *МагIаруллIи* «Авария, Аваристан» и фразеологизмами: *магIаруласул махIлIи* «характер, черта аварца», букв. «запах аварца»; *магIаруласул кьадру* «честь аварца».

Важнейшим этико-поведенческим комплексом, моделирующим мужскую поведенческую субкультуру аварцев, является *бихьинчилIи* «мужественность». Это своеобразная кристаллизация модели поведения и коммуникативных программ воинской/мужской чести, например: *БихьинчилIи кьо ккедалила лъалеб*. – «Мужественность в трудную минуту узнаётся»; *ГъалбацIалъ нахъе цIоко толеб, бахIарчIяс цIар толеб*. – «Лев после себя шкуру оставляет, герой имя оставляет».

В аварско-русском словаре под редакцией М. Саидова даются следующие дефиниции слова «намус»: 1) честь, достоинство; 2) совесть, стыд, чувство стыда» [5, с. 354]. Однако, как нам представляется, это всего лишь незначительная часть значений этого многозначного слова. Слово «намус» в самом широком значении – это термин, обозначающий неписанные законы горского этикета [5, с.370].

Как известно, лексема «намус» восходит к греческому (*nomos* «закон») и заимствована аварским языком, как и остальными дагестанскими языками, через арабский, где она имеет значение «честь», «совесть», «репутация»,

«доброе имя», «достоинство». В дагестанских языках «намус» обозначает целый институт отношений: отношение к старшему поколению, к гостю, к женщине и т. д., отношение, основанное на вежливости. Когда о каком-либо человеке говорят, что он обладает «намусом», имеют в виду, что человек вежлив, учтив, деликатен, воспитан, скромнен, совестлив» [4, с. 370].

Д.А. Ачмиз считает, что в адыгейском языке «концепт “честь” охватывает только те сугубо индивидуальные признаки данного явления, которые каждый индивид ассоциирует с данным явлением в силу самых различных факторов: социального статуса индивида, его морального потенциала, психического состояния, той или иной ситуации» [1, с. 23].

В паремиях аварского языка лексема «намус» актуализирует негативное отношение к тем, кто продаёт совесть: *Чияда цебе хъат ккурас черх бичула, чияе наку чIварас намус бичула*. – «Тот, кто просит у чужих, – тело продаёт, тот, кто на колени встал перед чужими, – честь/совесть продаёт»; *Намус бичани, мун чи вукIунарев, чилIи хвани, дур багъа букIунарев*. – «Если честь/совесть продашь, ты человеком не будешь, если человечность потеряешь, тебя ценить не будут». Такое же значение передаёт паремия с лексемой *яхI* «совесть»: *ЯхI бичун, чед босуге, чилIи бичун, багъа босуге*. – «Продав совесть, хлеб не покупай, человечность продав, достоинство не поднимай».

«Намус» в аварской лингвокультуре связан с бытом, традициями и обычаями. В пословицах аварского языка «намус» выражает в том числе и такие категории, как «долг», «героизм»: *Намусалъул лагълъунги, напсалъул ханлъунги вукIине ккола бихьинчи*. – «Слугой чести, царём личности должен быть мужчина»; *НигIматазул бетIер – чед, чилIиялъул бетIер – намус*. – «Голова благ – хлеб, голова человечности – честь/совесть».

Поучительное, наставляющее, повелевающее значение в аварском языке актуализировано в следующих паремиологических единицах: *Намус гъечIеб черхалдасаги цIунаги, чи божулареб гIумруялдасаги цIунаги!* – «Уберегите от бесчестного тела, берегите от жизни, в которую человек не верит!»; *Намусалда хъубаб тIанкI лъезе тоге, нахъе бацIуIине захIмалъула!* – «Не допускайте чёрных пятен на чести, стереть тяжело будет!». Значение пословицы: *РетIел цIидальго цIуне, намус гъитIинго цIуне!* – «Одежду снова береги, честь смолоду береги!» – в аварском язы-

ке эквивалентно пословице русского языка «*Береги платье снову, а честь смолоду!*».

Фразеологизмы с лексемой «накус» употребляются в следующих значениях: *накус цунизе* «защищать честь»; *намусалде раглад рехизе* «сомневаться в чьей-либо честности»; *намус баццладго* «с чистой совестью, с честью»; *намус гьечлого* «не имея совести».

В состав концепта «накус» входят лексемы: *кьадру* «честь»; *ас* «авторитет, достоинство»; *нич* «стыд»; *адаб* «приличие», «нравственность», «уважение», «почитание»; *адаб-хъатир* «почести», *ияхI, сабру* «терпение», «уважение»; *налъи* «долг», «честь»; *адаб-хIурмат* «внимание», «уважение», «почёт»; *кьадру-адаб* «уважение»; *бахIарчи* «герой»; *хIалихъат* «трус»; *гIайиб* «вина»; *гIаданлъи* «благородство»; *гIаданлъи-яхI* «гуманность и совесть»; *хIинкъи* «боязнь», «страх», «испуг». Этот факт подтверждает мнение В. Гумбольдта, «что ряд языков пытается обозначить одно и то же понятие, как пограничные знаки одного и того же пространства в области мышления, которые, однако, никогда не покрывают друг друга целиком» [2, с. 264].

Лексема *кьадру* «честь», «достоинство», входящая в состав концепта «накус» в паремиологической единице аварского языка, передаёт значение наставления, например: *Кьадру гIолохъанго цIуне!* – «Береги честь смолоду!»; *Кьадру хвезе вукIунге!* – «Не теряй честь!», букв. «Не дай умереть чести!»; *Кьадру хвараб жо гьабуге!* – «Не делай то, что порочит честь!».

Во фразеологических единицах аварского языка лексема *кьадру* «честь», «достоинство» употребляется в сочетании с инфинитивной и причастной формами глагола, например: *кьадру-адаб гьабизе* «уважать кого-либо, букв. «достоинство делать»; *кьадру борхизе* «поднять авторитет»; *кьадру бугев* «порядочный, достойный»; *кьадру гьабизе* «уважать кого-либо, букв. «достоинство делать»; *кьадру гIодобе ккезе* «потерять авторитет, уважение»; *кьадру цIунизе* «беречь честь, достоинство».

Сложные слова, состоящие из лексем, входящих в состав концепта «накус», во фразеологических единицах аварского языка подчёркивают значимость сохранения чести, достоинства, авторитета для аварцев. Например: *кьадру-къимат бугев* «честь, достоинство-уважение имеющий»; *кьадру-ас бугев* «честь, достоинство-авторитет имеющий»; *кьадру-адаб гьабугев* «честь, достоинство-уважение оказывающий»; *кьадру-напс*

цIунарав «честь-личность сберёгший». Предложения со сложными словами, репрезентирующими «честь», «достоинство», «совесть» и «авторитет», встречаются и в произведениях аварских писателей, например: *ЧIужугIаданалъул кьадруги-напсги нижеца хвалчабаз кьалда цIунана*. – «Честь-личность женщины мы саблями сохранили на войне»; *ЧIаго хвезе чIоге, кьадру-ас цIуне!* – «Не допускай падение чести при жизни, береги честь-авторитет!», букв. «Живым не допускай смерти, честь-личность сохрани!».

Пословицы и поговорки с негативной оценкой положительных нравственных понятий отражают иронию народа, его открытость, способность насмешливо представить антимораль. Например: *Кьадру хвараб жо гьабизе* – разг. «опозорить», «опорочить», букв. «Непристойную вещь делать»; *Кьадарав чиясе гьабугаб лъикIлъи – гьойдул габуралда бараб месед*. – «Сделанное добро бесчестному человеку – золото, повешенное на шею собаки»; *Кьадарав чи сабаблъун нусгоявги сурулев*. – «Из-за одного бесчестного человека может сотня опозориться»; *Кьадаравин абизе бокъуларев, кьадарлъиги толарев*. – «Который не любит, чтобы его бесчестным обзывали, бесчестность тоже не оставляет»; *Кьоялъги ассалъги кьадарлъи бахчуларев*. – «День и авторитет (достоинство) бесчестность не скроют».

В паремиологических единицах аварского языка сравнивается бесчестное действие или поступок с другим положительным действием, например: *Кьадараб жо гьабизе бегъуларевлъи лъалев гIадин, кьадараб цIар лъеларедухъ хъвадизеги лъазе кколеб*. – «Как знаешь, что бесчестные вещи нельзя делать, надо знать и как вести себя, чтобы не получить имя бесчестного»; *Кьадарав чиясе лъикIаб бициналдаса, лъикIав чиясе наку чIвайго лъикI*. – «Чем с бесчестным на хорошем языке говорить, перед хорошим на колени стать лучше»; *Накус билизегIан, бетIер ками лъикI!* – «Лучше голову потерять, чем честь!».

В аварской языковой картине мира метафорически актуализируется представление о бесчестии как качестве противоположном чести: *ВаццIадав цIецIа вухIуларев, хъубав лъеца чуруларев*. – «Чистого и огонь не обожжёт, а грязного и вода не отмое». Бесчестье в паремиях аварского языка как качество приобретает вневременной характер, например: *Намусалда хъубаб тIанкI лъезе тоге, нахъе баццIуне захIмалъула*. – «Не допускайте очернения чести, смыть тяжело», букв. «Не допускайте чёрное пятно на чести, стереть трудно». *ТIанкI* «пятно» метафориче-

ски обозначает в данном случае время, которое не может смыть позор. Представление о хрупкости чести актуализируется в пословице: *Намус гъечIеб черхалдасаги цIунаги, чи божулареб гIумруялдасаги цIунаги*. – «Потерять честь очень легко, а вернуть доброе имя невозможно», букв. «Берегитесь от бесчестного тела, и от жизни, в которой тебе не верят».

Наиболее употребляемым антонимом лексемы «намус» («честь») в аварском языке является лексема *сури* «позор», выражающая потерю лица в обществе, собственного достоинства, уважения. Это самое ужасное, постыдное, позорное состояние, в котором может находиться аварец. В паремиологических единицах аварского языка позору предпочитают смерть, например: *Сурун хвей – кIицIул хвей*. – «Умереть, опозорившись – дважды умереть»; *Суриялдаса хвелго лъикIила*. – «Лучше смерть, чем позор».

В отличие от лексемы *сури* «позор», обозначающей позор на всю жизнь, лексема «намус» в сочетании с масдарными формами глаголов аварского языка в контексте может обозначать как моментное (ситуативное), так и длительное время позорного, недостойного состояния человека. Например: *намус хвей* «бессовестность», букв. «порча чести, достоинства»; *намус борти* «потеря чести, достоинства», букв. «падение чести, достоинства»; *намус тIагIи* «исчезновение чести, достоинства»; *намус лъугIи* «исчезновение чести, достоинства», букв. «конец» чести, достоинства; *намус били* «потеря чести, достоинства».

В языковой картине мира аварцев понятия «налъи» «долг» и «намус» неразрывно связаны. Это, прежде всего, обязанность, доброе имя и добрая слава. В аварско-русском словаре лексема *налъи* «долг» представлена в одном значении: «то, что взято взаймы». В аварском языке лексема *налъи* «долг» применяется и для обозначения круга обязанностей, возлагаемых на человека перед обществом. Для аварской языковой ментальности в структуре концепта «долг» на первом месте стоит нравственное чувство человека, его внутренний голос, голос чести, достоинства и совести. В.Н. Телия указывает, что «эти нравственные каноны также межпоколенно, хотя и исторически сменяя друг друга, воспроизводятся по традиции, сложившейся в том или ином нравственном климате семьи или среди людей, близких по идеально-нравственным установкам, наконец – в народе или нации как совокупности идентичной по этническому или

геополитическому мировосприятию общности людей» [6, с. 680].

Потерять честь для аварцев смерти подобно, они берегут свою репутацию, озабочены сохранением лица и поэтому избегают всего, что может порочить их честь. Например: *Налъулавлъун вукIинегIан, вакъун вукIин лъикI*. – «Чем в долгу перед кем-нибудь быть, лучше быть голодным»; *Налъи кIочонареб, би бакъвалареб*. – «Долг не забывают, кровь не засыхает».

«Налъи» перед Родиной, государством актуализируется в следующих паремиологических единицах аварского языка: *ВатIан цIунун хварав чи, хабалъги чIаго вукIуна*. – «Тот, кто защищал Родину – бессмертен», букв. «Кто, защищая Родину, умер, тот и в могиле живой»; *ВатIан цIунун хварасе, хвел букIунареб*. – «Тому, кто умер, защищая Родину, – бессмертие», букв. «Тому, кто защищал Родину, – смерти не бывает».

Некоторые паремиологические единицы могут иметь как рекомендательный характер, так и повелительный характер. Например: *Кинавго чиясе жаваб къезе кколареб*. – «Не обязательно всем отвечать», букв. «Не всем должен отвечать, пререкайся»; *Абизе дуда тIадаб буго, тIубай-тIубангутIи ханасул иш буго*. – «Сказать ты должен, исполнить или не исполнить – воля царя».

Аварцы учат детей уважать, слушать старших, почитать родителей: *КIудиязул хIурматги, гъитIиназул адабги гъабизе тIадаб жо*. – «Быть вежливым к старшим, уважительным к младшим – обязанность»; *Эбел-инсул амру тIубай – тIадаб иш буго*. – «Исполнение веления родителей – обязанность».

В паремии аварского языка: *ГIакъилас ункъго жо гъитIинаблъун рикIкIунареб: къаллъиги, унтиги, налъиги, цIаги*. – «Немаловажными умный человек считает четыре вещи: вражду, болезнь, долг, огонь», – представлены четыре лексемы, обозначающие «огонь», «болезнь», «вражда», «долг» и являющиеся значимыми явлениями для умного человека.

В аварском языке лексема *налъи* «долг» и *борч*, *тIадаб иш* «обязанность» не различаются. Помимо денежного долга, человек может иметь и другие определённые нравственные обязанности. Например, обязанности перед семьей, актуализирующиеся во фразеологизмах: *хъизаналда цебе налъи* «долг перед семьей», *эбел-инсуе налъи* «долг перед родителями» (обязанность детей заботиться о родителях), *лъималазе налъи* «долг перед детьми» (обязанность вырастить детей,

поставить их на ноги). Например: *Цо багъана бугелда рекъечлес кIуго багъана бугей хыхъизе кколей*. – «Кого не устроила жена с одним недостатком, обязан держать жену с двумя недостатками»; *КIудияс малъараб гъабичIони, гъабураб анищан кколеб*. – «Если не слушаться старших, то пожалеешь»; *Лъималазе гIоло гIорги къулчIизе кколебила, мегIерги кIкIвине кколебила*. – «Ради детей и реку надо проглотить, и гору проглотить».

Заключение

Мы определили ядро концепта «намус», опираясь на данные паремиологических и фразеоло-

гических словарей аварского языка. Проанализировав фразеологические и паремиологические единицы аварского языка, содержащие интересные нас лексемы, описали ассоциативное поле концепта. В результате исследований мы пришли к выводу, что «намус» является одним из основных концептов аварской языковой картины мира, о чём свидетельствует большой деривационный потенциал репрезентирующих концепт «намус» лексем (около 150 единиц).

Изучение паремиологических и фразеологических единиц аварского языка, репрезентирующих «намус», позволяет определить его понятийную, образную и ценностную сторону.

Список литературы

1. Ачмиз Д. А. Характеристика концепта «честь» в русской, адыгейской и английской лингвокультурах и его модальные аспекты», Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009, С.182-186.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985.
3. Dundes A. Interpreting folklore. Bloomington, 1980.
4. Маллаева З.М. Этнолингвистический феномен Дагестана // Papers from the International Conference «Current Advances in Caucasian Studies». Macerata, Italy, 2010. С.367-373.
5. Саидов М. Аварско-русский словарь. М., 1967.
6. Телия В.Н. Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов «Язык и мир человека» // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура // Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой. М., 2004, С.674-684.

Сведения об авторе:

Хайбулаева Мадина Магомедрасуловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры дагестанских языков ДГПУ (Россия, Махачкала). Сфера научных и профессиональных интересов: кавказские языки, грамматика аварского языка, лингвокультурология. E-mail:madina_mrasul@mail.ru.

CONCEPT “NAMUS” (“HONOR, DIGNITY”) IN PHRASEOLOGICAL AND PAREMIOLOGICAL UNITS OF THE AVAR LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Madina M. Khaybulaeva

Dagestan State Pedagogical University, 57, st. Jaragskogo, Makhachkala, 367003, Russia.

The Abstract: Models and rules of behavior, formed in the cultural space of each people, are perceived as ethnic. The Avar language picture of the world reflects the worldview of ancestors, their experience, wisdom and relation to life and surrounding phenomena in the form of set expressions, which are significant for a daily life of the Avars and make their speech more colourful and expressive.

The article deals with the peculiarities of the concept “namus” (“honor”, “dignity”) realization in the Avar phraseological and paremiological picture of the world. Based on the data of dictionaries, associative experiments and the analysis of proverbs and phraseological units, there were revealed and described national cultural components of the paremiological images associated with “honor” and “dignity”. Also, there were analyzed paremias and phraseological units used for qualitative characteristics of a person.

It was concluded that «namus» is one of the key concepts of the Avar language picture of the world, which is confirmed by semantic capacity and high derivational potential of the concept, represented by more than 150 lexemes. It was also showed that this concept also realizes the semantics of «duty», «heroism», «duty», «respect», «humanity».

The study helped see possible semantic actualization of the concept as well as its national specificity.

Key Words: *Avar language, paremiological picture of the world, concept “namus”, phraseology, paremia, semantics, national specificity*

References

1. Achmiz D. A. Kharakteristika kontsepta «chest'» v russkoi, adygeyskoi i angliyskoi lingvokul'turakh i ego modal'nye aspekti [Characterization of the concept of «honor» in Russian, Adyghe and English linguistic cultures and its' modal aspects], Izvestia RGPU them. A.I. Herzen, 2009, №114, c.182-186.
2. Gumbol'dt V. Iazyk i filosofii kul'tury [Language and philosophy of culture]. M., 1985.
3. Dundy A. Interpreting folklore [Interpretatsiia fol'klora]. Blumington, 1980.
4. Mallyayeva Z.M. Etnolingvisticheski fenomen Dagestana // Dokumenty Mezhdunarodnoy konferentsii «Sovremennyye uspekhi v kavkazskikh issledovaniyakh» [Ethnolinguistic phenomenon of Dagestan // Papers from the International Conference «Current Advances in Caucasian Studies»]. Macherata, Italiya, 2010. C.367-373.
5. Saidov M. Avarsko-russkiy slovar' [Avar-Russian Dictionary]. M, 1966.
6. Teliya V.N. Faktor kul'tury i vosproizvodimost' frazeologizmov «Iazyk i mir cheloveka» // Sokrovennye smysly. Slovo. Tekst. Kul'tura // Cbornik statey v chest' N.D. Arutiunovoi [The cultural factor and the reproducibility of phraseological units «Language and the world of man» // Covert meanings. Word. Text. Culture // Collection of articles in honor of N.D. Arutiunova]. M., 2004, S.674-684.

About the author:

Madina M. Khaybulaeva – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Dagestan Languages of the DSPU (Russia, Makhachkala). Spheres of research and professional interests: Caucasian languages, Avar language grammar, linguoculturology. E-mail: madina_mrasul@mail.ru.

* * *